

Оглавление

Вступление 9

Глава 1

«БЫСТЬ ОТ СУЖДАЛЯ» 19

Глава 2

ОТЕЦ 60

Глава 3

ГЕОРГИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ. ВОСХОЖДЕНИЕ 91

Глава 4

ЛИПИЦА 155

Глава 5

«ЗАЛОЖИЛ В УСТЬЕ ОКИ НОВГОРОД» 214

Глава 6

МОНГОЛЫ И РУСЬ — ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА 256

Глава 7

ЗАТИШЬЕ 313

Глава 8

УПУЩЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ 353

Глава 9

ГОЛГОФА 405

Заключение. Град Китеж 467

800-летию Нижнего Новгорода посвящается

Вступление

Он был правнуком Владимира Мономаха, внуком Юрия Долгорукого, сыном Всеволода Большое Гнездо, племянником Андрея Боголюбского, дядей Александра Невского.

В течение двух с лишним десятилетий Георгий Всеволодович был великим князем Владимирским. Именно на его правление пришлось одно из самых драматических событий в русской истории — нашествие монголо-татарских войск Батыея, в битве с которыми Георгий и его сыновья сложили головы.

Это — крупная фигура нашей истории. К сожалению, слабо знакомая широкому читателю. За исключением, конечно, Нижегородской земли. Потому что Георгий Всеволодович является основателем Нижнего Новгорода, которому в 2021 году исполнилось 800 лет.

Не многие древние русские города точно знают время и обстоятельства своего основания. Как правило, они отмечают свои дни рождения по дате первого летописного упоминания, которая может на десятилетия отстоять от времени основания.

Нижнему Новгороду повезло. В его случае все ясно. В древней Лаврентьевской летописи, созданной в самом городе, сохранилась запись, помещенная под 6729 (1221) годом: «Того же лета великий князь Гюрги, сын Всеволож, заложи град на усть Оки и нарече имя ему Новъград». Время, место, имя основателя (великий князь Владимирский Георгий Всеволодович), имя города — все предельно ясно.

Предельно ясно?

Ничуть не бывало. При ответе на вопрос, слегка перефразирующий начальные слова «Повести временных лет» киевского летописца Нестора о начале Русской земли, — откуда есть пошла Нижегородская земля и кто в ней первым стал править? — мы встречаемся с таким обилием мнений, научных выкладок, аналитических заключений, легенд, преданий, мифов, что голова может пойти кругом. Почему? Да потому что письменные источники о начале Нижегородской земли довольно скудны. Предания и легенды, прочно вошедшие в народное сознание, появились намного раньше серьезных научных работ с анализом летописей и результатов археологических раскопок. К тому же в историю всегда пытаются вторгнуться и вторгаются политика и идеология, авторитет и амбиции научных школ и отдельных исследователей, стремление к сенсационности и к «удревнению» прошлого.

Для начала, как же звали основателя Нижнего Новгорода? В современных исторических трудах чаще говорится о Юрии Всеволодовиче. В источниках, связанных с церковью, основателя Нижнего называют Георгием, под этим именем он был крещен и канонизирован. Три имени — Георгий, Юрий, Егор, распространенные сегодня, в XII—XIII веках были формами одного имени. Юрий — адаптированная форма греческого имени Георгий, которое плохо давалось нашим предкам. В летописях мы обнаружим разночтения. Например, Юрия Долгорукого в летописях называют Гюрги, Дюрги, Юрги.

А его внука, основавшего Нижний Новгород? По-разному. Но я остановлюсь на Георгии. Георгий — начертано на раке во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, изготовленной в 1645 году.

Георгий — на верхней доске раки, которая экспонируется в Третьяковской галерее.

Георгий — на иконе над ракой с его мощами во Владимирском Успенском соборе.

Георгий — на иконе в храме села Горка Тверской области, недалеко от места гибели князя.

Георгий — читаем на росписи юго-западного столпа Архангельского собора Московского Кремля.

Георгий — вырезал Федот Иванович Шубин на мраморном медальоне, экспонируемом в кремлевской Оружейной палате.

Георгий — отлито скульптором Иваном Петровичем Витали на барельефе на южных дверях Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге.

Георгий — на изготовленной в Холуе художником Иваном Афанасьевым в 1814 году иконе «Князя Владимирские», выставленной в Государственном Русском музее в Петербурге.

Георгий — читаем на его иконе в нижегородском Александро-Невском соборе.

Георгий — на фреске нижегородского собора Михаила Архангела.

Георгий — значится на иконе, установленной в 2004 году на Дмитриевской башне Нижегородского кремля.

Основателя Нижнего Новгорода при жизни звали Георгием, как, впрочем, и его деда Юрия Долгорукого.

Если бы я писал книгу из серии «Жизнь замечательных людей», то, наверное, назвал бы его более привычно для историков и читателей — Юрием Всеволодовичем. Но, поскольку речь пойдет и о нижегородской истории, пусть он будет Георгием Всеволодовичем. Как это написано на его памятнике в кремле Нижнего Новгорода. Однако в цитатах сохранится то имя, которым его называют авторы.

Сказать о том, что Георгий Всеволодович — фигура противоречивая, это не сказать ничего. Редко какой персонаж российской истории, за исключением разве что Ивана Грозного, Петра I или Владимира Ильича Ленина, удостоивался столь противоречивых оценок со стороны историков. При этом имя Георгия Всеволодовича даже в учебниках всплывает нечасто в отличие от имен его родственников: отца — Всеволода Большое Гнездо, брата — Ярослава Всеволодовича, а уж тем более племянника (сына Ярослава) — Александра Невского.

Полемику о Георгии Всеволодовиче можно обнаружить уже в летописях. Наибольшее количество относительно первозданных сведений о нем существует в Лаврентьевской летописи, созданной в Нижнем Новгороде в 1377 году, в Новгородской первой, Ипатьевской, Симеоновской летописях, в Летописце Переяславля Суздальского, Ермолинской летописи, Рогожском летописце. Поскольку эта книга — не диссертация, будем использовать и поздние летописные своды, которых стараются избегать профессиональные медиевисты. Использую и Московский летописный свод конца XV века, и Лицевой летописный свод XVI века. Нередко буду использовать их перевод на современный русский язык. И обойдусь без сносок.

Одними из первых защитников князя Георгия Всеволодовича стали авторы Лаврентьевской и Симеоновской летописей. «...И грады многы постави, паче же Новъгородъ вторыи постави на Волзь усть Оки, и церкы многы созда, и манастырь святыя Богородица-Новъгороде...»

Комплиментарной для великого князя была Степенная книга, составленная в 1560-е годы митрополитом Афанасием. Здесь великий князь Георгий представлен как святой князь-мученик, защитник Русской земли и православной веры от язычников-агарян.

Для церкви Георгий — святой князь и герой, который «пал за веру и отечество». В классической «Истории русской церкви» митрополита Московского и Коломенского Макария читаем, что он «отличался также высоким христианским благочестием... Вкусив смерть от татар на берегах реки Сити (1238), христоробивый князь Георгий причтен Церковию за благочестие к лику святых».

Благодаря канонизации в 1645 году, Георгий Всеволодович стал положительным персонажем русской книжности. Это нашло отражение в обширной житийной литературе, оказавшей воздействие и на нижегородскую краеведческую среду. В ней, как отмечал биограф Георгия профессор Нижегородского государственного университета Андрей Александрович Кузнецов, имеется «мощная струя в освещении

фигуры князя — светлая, исполненная благодарности. Исходит она из нижегородских пределов, центром которых является город, основанный князем. В этих, в основном, краеведческих штудиях образ князя исключительно положительный, «отлакированный». Все шероховатости его деятельности сглажены, острые углы аккуратно обходятся исследователями».

Высоко отзывался о Георгии известный историк, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук Николай Иванович Костомаров, который подчеркивал, что с вокняжением во Владимире Георгия Всеволодовича «Ростовско-Суздальская земля до самого татарского нашествия избавилась от княжеских междоусобий. Достоинно замечания, что в этой земле княжило сразу несколько князей, братьев и племянников Юрия, но все они действовали заодно. Все они управляли в согласии с народом, и самая власть их зависела от народа... Это был период благосостояния Восточной Руси. Земля населялась; строились церкви и монастыри; искусство поднялось до такой степени, что русские не нуждались более в иностранных мастерах; у них были свои зодчие и иконописцы. Вместе с тем распространялось там и книжное просвещение... Время Юрия было также периодом значительного расширения Руси на северо-востоке... Русские двигались по Волге, вошли в землю Мордовскую и при слиянии Оки с Волгой основали Нижний Новгород».

Однако существует и другая мощная «струя», обливавшая и обливающая грязью мощную фигуру Георгия Всеволодовича. Истоки этой традиции нетрудно отыскать в летописании Великого Новгорода и Рязани, которые состояли в очень сложных отношениях с Владимиро-Суздальской землей, а их летописцы, мягко говоря, не отличались комплиментарностью в отношении владими́ро-суздальских князей. Эти настроения усилились в XV веке, когда Великий Новгород испытывал серьезное давление со стороны Москвы, где правили потомки брата Георгия — Ярослава Всеволодовича.

Критический настрой в отношении Георгия Всеволодовича проявился в трудах ряда первых профессиональных историков, таких как «История Российская» Василия Ни-

китича Татищева. Двойственность в оценке фигуры Георгия Всеволодовича заметна была у Николая Михайловича Карамзина: «Георгий в безрассудной надменности допустил Татар до столицы, не взяв никаких мер для защиты Государства; но он имел добродетели своего времени: любил украшать церкви, питал бедных, дарил Монахов — и граждане благословили его память. Ко славе Государя, попечительного о благе народном, Великий Князь присоединил и славу счастливого воинского подвига».

По стопам Татищева и Карамзина пошли историки XVIII—XX веков, задаваясь вопросами, которые звучали как обвинения: почему Георгий Всеволодович занял великокняжеский престол во Владимире в обход старшего брата Константина, что привело к междоусобице и кровопролитной битве на Липице в 1216 году? Почему он не привел свои войска на Калку в 1223 году, чтобы дать отпор татаро-монголам? Почему он не помог рязанским князьям, когда монголы в 1237 году напали на Рязанское княжество? Почему великий князь оставил столицу княжества Владимир, когда к ней шли орды Батыева? Были и другие вопросы. Почему большая страна, Древняя Русь, пала под ударами монголов? И при ответе на этот вопрос немало авторитетных историков указывали перстом на великого князя Владимирского Георгия Всеволодовича.

В Советском Союзе критическая позиция была подхвачена видным советским академиком Борисом Дмитриевичем Грековым в совместном труде с членом-корреспондентом АН СССР Александром Юрьевичем Якубовским «Золотая Орда и ее падение», да и академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Из их книг можно было сделать вывод, что князь чуть ли не «подвел» Русь под Батыево нашествие неумением подготовить отпор захватчикам. Его действия (или бездействие) после этого широко использовались в научных и популярных изданиях и учебниках как образцовые примеры отрицательных последствий феодальной раздробленности.

Лев Николаевич Гумилев, обладавший самым смелым воображением из всех известных российских историков, утверждал: «К несчастью, владимирский князь Юрий Всеволодович был недалеким политиком и скверным полковод-

цем. Еще в 1210-х годах он истощил силы своего княжества в распрях с собственным дядей, поддержанным новгородцами... Юрий не сделал ничего из того, что должен был сделать полководец, ведущий войну с умелым и сильным врагом».

Многие современные исследователи столь же беспощадны к Георгию Всеволодовичу. Андрей Петрович Богданов из Института российской истории РАН полагает, что поведение Георгия во время нападения монголов «не соответствовало обстоятельствам... Ни лет, прошедших с битвы на Калке, ни месяцев с начала нашествия великому князю на подготовку не хватило».

Жестким критиком Георгия Всеволодовича выступает петербургский историк и искусствовед Денис Григорьевич Хрусталеv, который утверждает: «Юрий Всеволодович попался практически на все военные хитрости Батыя. Он и отказался от вооруженной поддержки соседних княжеств, и переоценил искренность монгольских мирных инициатив, и неверно распределил свои военные ресурсы... В довершение ко всему владимирский князь провалил и дипломатическую подготовку к войне с монголами». Он избрал оборонительную тактику, которая «требовала полного отказа от помощи соседним властителям и государствам, что Юрий и сделал, бросив на произвол судьбы как новых союзников, так и старых вассалов», «предал рязанцев», «бросил верного вассала на неминуемую гибель». «Неизвестно, на что надеялся князь Юрий Всеволодович, когда оставлял во Владимире жену и всех сыновей».

Примечательно, что негативное отношение к Георгию Всеволодовичу встречается и среди нижегородских краеведов. Так, один из них, профессор Филатов, утверждал: «При нападении монголо-татар на Русь ее верховный правитель князь Юрий Всеволодович проявил полную бездарность и беспомощность». Неприязнь Филатова к Георгию Всеволодовичу так велика, что он даже отказывает князю в праве считаться основателем Нижнего Новгорода.

Знания подавляющего большинства людей об истории — из школы. Что же российские школьники узнают о Георгии Всеволодовиче? Немного. В наиболее массовом учебнике под редакцией Анатолия Васильевича Торкунова он упоми-